

1647 - Павел Фирсов (Иван Калитинский)
 1648 - Иван Калитинский, Павел Фирсов
 Наум Васильев
 1649 - Наум Васильев
 1650 - Наум Васильев, Павел Фирсов
 1651-1657 - Наум Васильев
 1657-1658 - Наум Васильев, Иван Поторов
 1659 - Иван Поторов
 1660 - Наум Васильев, Корнелия Юрьевна
 Александровна Яковлев
 1661 - Корнелия Яковлев
 1662 - Корнелия Яковлев, Иван Поторов
 1664-1665 - Корнелия Яковлев
 1666 - Наум Васильев, Михаил
 Салавиркин

1667 - Савва Салавиркин, Фрол Минин, Иван
 Савинин
 1668-1690 - Фрол Минин, Иван Савинин
 1691-1692 - Фрол Минин
 1694 - Фрол Минин, Иван Савинин
 1694-1698 - Фрол Минин
 1699 - Иван Савинин, Фрол Минин
 1698 - Фрол Минин
 1699 - Фрол Минин, Миса Гаврилович Зининин
 1700-1703 - Фрол Минин, Миса Зининин
 Афанасий Мотыльков, Михаил
 Рашкин
 1703-1705 - Афанасий Мотыльков, Афанасий
 Салавиркин

1646-1650 - Иван Афанасий
 1652 - Иван Фирсов
 1654-1656 - Фрол Поторов, Андрей Фирсов,
 Андрей Фирсовский
 1657 - Михаил Чернышев
 1657 - Михаил Мелик
 1668 - Иван Клишин
 1692 - Иван Фирсов, Салавиркин
 Фрол Поторов, Михаил Жидков, Иван
 Миса Фирсовский, Поторовский,
 Василий Казан, Прокопий
 Турбинин
 1693 - Степан Ефимов
 1694 - Степан Ефимов, Михаил
 Салавиркин, Иван Миса
 1695 - Афанасий
 Салавиркин
 1697-1698 - Андрей Ковалев
 1694 - Фрол Поторов,
 Михаил
 1695-1697 - Андрей Ковалев
 1697 - Фрол Поторов,
 Михаил, Салавиркин
 Чернышевский
 1698 - Салавиркин, Михаил
 Салавиркин, Фрол Поторов
 1699 - Салавиркин, Михаил

1775-1797 - Алексей Иванович Калитинский
 1797-1804 - Василий Поторовский, Ефимов
 1804-1808 - Михаил Иванович Поторов
 1818-1821 - Андрей Калитинский, Ефимов
 1821-1826 - Алексей Васильевич Калитинский
 1826-1831 - Иван Андреевич Андреевич
 1826-1831 - Владимир Гаврилович
 Кутышевский
 1836-1848 - Михаил Гаврилович
 Калитинский
 1848-1852 - Михаил Гаврилович
 Калитинский
 1852-1856 - Павел
 Калитинский, Поторов
 1856-1868 - Александр Александрович
 Поторов
 1868-1874 - Михаил Иванович
 Чернышевский
 1874-1881 - Михаил
 Александрович
 Калитинский
 1881-1895 - Николай Иванович
 Салавиркин, Михаил
 1898-1900 - Алексей Поторовский
 Калитинский
 1900-1905 - Константин Калитинский,
 Михаил

1615 - Салавиркин, Михаил
 Ефимов, Фирсов, Фрол Поторов
 1616 - Салавиркин, Михаил
 1617-1623 - Ефимов, Фирсов,
 Иван Мотыльков
 1624-1628 - Иван Фирсов
 1628-1630 - Владимир Фирсов
 1630 - Ефимов, Фирсов
 1633-1636 - Иван Калитинский
 1637 - Михаил Иванович
 Гаврилович
 1638 - Гаврилович Яковлевич
 Яковлев, Михаил Гаврилович
 1639-1641 - Наум Васильевич
 Васильев, Поторовский
 1641 - Иван Поторов Поторов
 (Калитинский), Наум Васильев
 1642 - Павел Фирсов
 1643 - Иван Калитинский
 1644-1645 - Павел Фирсов, Иван
 Фирсов, Степан Илья, Иван
 Калитинский
 1645 - Степан Михайлович Фирсов,
 Поторовский, Салавиркин, Михаил
 1646 - Иван Калитинский, Степан
 Михайлович Фирсов, Иван
 Поторов, Павел Фирсов

1705-1707 - Михаил Михайлович
 Чернышевский, Михаил
 1707-1709 - Александр Васильевич
 Салавиркин
 1709-1711 - Фрол Фирсовский,
 Поторов
 1711-1712 - Павел Иванович
 Мотыльков
 1713-1715 - Василий Иванович
 Поторов
 1715-1716 - Алексей Александрович
 Салавиркин
 1716 (3 июля) - 1717 (10 января) -
 Михаил Иванович Поторов
 1717 (Салавиркин) - Ефимов
 Андреевич Салавиркин
 1717 (6 июля) - 1718 (29 января) -
 Алексей Михайлович Калитинский
 1718 (29 января) -
 18 февраля - Александр
 Михайлович Назаров
 1718 (15 мая) - 1719
 13 февраля - Петр
 Николаевич Калитинский
 1719 (16 февраля) - 1834 (21 сентября) -
 Андрей Поторовский, Салавиркин

М.П. АСТАПЕНКО

ДОНСКИЕ КАЗАЧЬИ АТАМАНЫ

Исторические
очерки-биографии

1550-1920

1667-1668 - Корнелия Яковлев
 1669-1670 - Михаил Салавиркин, Корнелия
 Яковлев
 1670 - Корнелия Яковлев
 1671 - Корнелия Яковлев, Михаил Салавиркин,
 Афанасий Салавиркин
 1672 - Корнелия Яковлев
 1673-1674 - Корнелия Яковлев, Михаил
 Салавиркин
 1674 - Корнелия Яковлев
 1675 - Корнелия Яковлев, Фрол Минин, Иван
 Салавиркин, Александрович Салавиркин
 1676-1678 - Фрол Минин
 1678-1681 - Иван Савинин
 1681-1687 - Фрол Минин

1708 - Кондратий Александрович Ефимов
 16 9 июля до 1 июля
 1708 (7 июля) - 1709 (29 января) - Миса Зининин
 1709 - Василий Фролович Фирсов
 1713-1715 - Петр Калитинский, Александрович
 1715 - Петр Калитинский, Василий Фирсов
 1716 - Михаил Фирсов (Калитинский)
 1717 - Василий Фирсов
 1718-1723 - Василий Фролович Фирсов
 1723-1725 - Андрей Иванович Калитинский
 1725-1728 - Иван Михайлович Фирсов
 1728-1733 - Степан Гаврилович Фирсов
 1733-1734 - Степан Гаврилович Фирсов
 1734-1735 - Степан Гаврилович Фирсов
 1735-1738 - Степан Гаврилович Фирсов
 1738-1743 - Василий Александрович Мотыльков
 1743-1745 - Степан Гаврилович Фирсов
 1745-1748 - Степан Гаврилович Фирсов

Михаил Астапенко

**Донские казачьи атаманы.
Исторические очерки-
биографии (1550– 1920)**

«МиниТайп»

2023

ББК 63.3.(2РОФ-4Рос)-7

Астапенко М. П.

Донские казачьи атаманы. Исторические очерки-биографии (1550–1920) / М. П. Астапенко — «МиниТайп», 2023

ISBN 978-5-98615-540-1

В историко-публицистической книге известного донского историка и писателя Михаила Астапенко «Донские казачьи атаманы. 1550—1920 годы» представлены биографии всех донских казачьих атаманов дореволюционного периода. Книга будет интересна профессиональным историкам, студентам донских вузов, учителям и школьникам Дона, а также всем, изучающим историю Донского казачьего края. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

ББК 63.3.(2РОФ-4Рос)-7

ISBN 978-5-98615-540-1

© Астапенко М. П., 2023

© МиниТайп, 2023

Содержание

Вступление	6
XVI век	11
Глава первая	12
Сары-Азман	12
Сусар Федоров	13
Федор Павлов, Андрей Шадра, Ляпун (Филимонов)	14
Михаил Черкашенин	15
Никита Мамин	17
Иван Кишкин	18
Донские атаманы. 1592–1600 годы	18
XVII век	21
Глава вторая	22
Андрей Тихонович Корела	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

М.П. Астапенко
Донские казачьи атаманы
Исторические очерки-биографии (1550–1920)

© Астапенко М. П., 2023

© ООО «Мини Тайп», 2023

* * *

Вступление

Донские казацъи атаманы... В разные периоды нашей истории это словосочетание вызывало разные ассоциации и разную эмоциональную окраску: от романтического восторга до резкого неприятия. Как бы то ни было, личности этих людей живших и действовавших на протяжении 370 лет (1550–1920) российской истории вобрали в себя все богатство событий и всю противоречивость не только истории Дона, но и прошлого нашей страны. В биографиях донских атаманов мы видим историю казачества.

Разными были они, атаманы, но общим являлось то, что все они были *личности*, ибо не обладай они выдающимися качествами, их никогда бы не признали своими лидерами, вожаками донские казаки.

АТАМАН... Так называли казаки своих предводителей, называли, часто не задумываясь над происхождением этого слова и его корнями. А в самом деле, что означает этот термин?

Одни источники утверждают, что слово *атаман* тюркского происхождения и означает «*вожак*», «*главарь*», «*предводитель*». Другие выводят его корни из глубокой старины, от народа хеттов и слово *хетман* означает *предводитель*¹. Потом оно перешло в польский язык – «*гетман*», скандинавский «*Heudman*» и немецкий «*Hauprtman*» – *старший, главный человек*². «Атаманами (ватаманами), – писал донской историк Ис. Ф. Быкадоров, – еще в XIV веке назывались предводители ватаг (станец) новгородских ушкуйников, промышленявших по рекам Каме и Волге и морям – Балтийскому, Белому и Хвалынскому (Каспийскому)»³. Подъячий Посольского приказа 60-х годов XVII века Григорий Котошихин, написавший книгу «О России в царствование Алексея Михайловича», касаясь термина «*атаман*», отмечал, что так у казаков назывались *начальные люди*⁴.

Самое раннее упоминание этого термина в форме «*ватаман*» отмечено в грамоте новгородского князя Андрея Александровича⁵. Следующее документальное упоминание слова *атаман* относится к 1460 году, когда оно встречается в грамоте белозерского князя Михаила Андреевича⁶. Однако счет известным по именам, фамилиям и прозвищам донским атаманам мы можем начать только с середины XVI века.

Своих предводителей донские казаки (вольные люди) выбирали принародно, на казачьем *кругу*, высшем органе казачества. Рисуя образ жизни донцов в первой половине XVII столетия подъячий Григорий Котошихин писал: «И дана им на Дону жить воля своя, и начальных людей меж себя, атаманов и иных, избирают и судятца во всяких делах по своей воле, а не по царскому указу»⁷.

Главным законодательным органом донского казачества был войсковой круг, на который собирались все взрослые казаки. В исторических документах сам термин круг появляется в 1554 году, когда донцы, «сведав, что царь Иван Грозный задумал поход на Астраханское ханство, приговорили в своем кругу вспомоществовать ему»⁸. Круг, собиравшийся обычно раз в год, весной, решал важнейшие вопросы казачьей жизни: объявление войны, заключение мира

¹ Гладилли Е. История древнего мира. Орел, 2006. С. 59.

² Большая советская энциклопедия. М., 1933. Т. 3. Стлб. 730.

³ Быкадоров Ис. Ф. История казачества. Кн. 1. Париж, 1930. С. 153.

⁴ Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. 4-е изд. СПб., 1906. С. 135.

⁵ Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Вып. 1. М., 1963. С. 193.

⁶ Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1899. С. 136. Примеч.

⁷ Котошихин Г. Указ. соч. С. 135.

⁸ Савельев Е. П. Войсковой Круг, как народоуправление на Дону. Новочеркасск, 1918. С. 2.

с соседними народами, прием в казаки, дележ государева жалованья, суд, отправление и прием посольств и другое.

Круг открывался в *Главном войске* (столице казачьего Дона) в торжественно-приподнятой обстановке, когда в его середину вносились *бунчук*⁹ и войсковые знамена. Казачий сбор открывал *есаул*¹⁰, возглашавший:

– А ну помолчи, атаманы-молодцы, атаман наш войсковой *трухменку*¹¹ гнет (т. е. снимает шапку, демонстрируя уважение к кругу и казакам)!

С появлением атамана начиналось обсуждение всех вопросов, которые волновали казаков. Когда начинались выборы атамана, различные партии выдвигали своих кандидатов.

– А любо ли вам, казаки, – обычно спрашивал у круга есаул, – избрать нашим атаманом войсковым такого-то и называл имя и фамилию претендента.

– Любо! Любо! Любо! – трижды возглашал круг, если кандидат подходил им, или «не любо!», если он не нравился большинству казачества. Войсковой атаман избирался обычно на год, после чего казаки могли вновь переизбрать его или заменить новым вожаком. Бывший атаман возвращался в среду рядового казачества, хотя и продолжал иметь определенный авторитет в определенной части казаков.

Избранному большинством голосов присутствующих казаков войсковому атаману вручались знаки атаманской власти: *булава*, состоявшая из ореховой гладкой палки с серебряным шаром на конце, и *насека* – длинная палка из орехового дерева с серебряной ручкой на конце, на которой делались насечки по числу атаманов, владевших ей.

В первые десятилетия документально известной казачьей истории (XVI век) у донцов было несколько атаманов, каждый из которых возглавлял крупные казачьи партии. И только с начала XVII столетия всеми казаками стал управлять единый предводитель – *войсковой атаман*. Атаман *Главного войска*, то есть донской столицы, являлся заместителем войскового атамана. Когда, в силу особой важности, во главе казачьего посольства (станции) в Москву отправлялся войсковой атаман, то он слагал с себя свое звание. Это объяснялось установившейся традицией борьбы против московского влияния на казачество и способом аннулирования обязательств, лично данных войсковым атаманом в Москве под влиянием царских подарков и давления со стороны государевых чиновников.

Вплоть до начала XVIII столетия (царствование Петра Первого) донцы самостоятельно избирали своих атаманов. Но после жесточайшего подавления Булавинского восстания 1707–1709 годов царь Петр резко ограничил права и свободы донских казаков, поставив в свою зависимость и выборы донского войскового атамана. Выбранный казаками атаман теперь подлежал обязательному утверждению царем. Когда в 1723 году, после смерти атамана Василия Фролова, донцы избрали себе в войсковые атаманы легендарного героя Ивана Краснощекова, то император не утвердил этот выбор казаков и своим указом от 9 июля 1723 года «повелел быть атаманом» старшине Андрею Лопатину, который с тех пор именовался в документах наказным (назначенным) атаманом¹².

С этих пор донские атаманы назначались русскими императорами и императрицами, получив в 1865 году права генерал-губернатора и командующего военного округа¹³. Такое положение наблюдалось до июня 1917 года, когда в революционное постфевральское время донцы избрали себе такого атамана, которого сами пожелали: им стал *А. М. Каледин*.

⁹ Бунчук – общевойсковой казачий символ (регалия) в виде конского хвоста, выпущенного из серебряного шара, помещенного на конце длинной палки.

¹⁰ Есаул – помощник атамана. Позже офицерский чин, соответствовавший майору регулярной армии.

¹¹ Трухменка – высокая барашковая шапка.

¹² *Лушин Б. В.* Очерки истории Подонья – Приазовья. Кн. 2. Ростов н/Д, 1951. С. 118.

¹³ Большая советская энциклопедия. Т. 2. М., 1970. С. 367.

Оглянувшись на более чем 370-летнюю историю донских атаманов, можно отметить, что люди они были разные, как разными бывали их характеры, социально-экономические и политические условия жизни и деятельности. Об одних (М. И. Платов, К. А. Булавин, А. М. Каледин) написаны тома исследований, романов, повестей, рассказов, их деятельность увековечена в монументах, кинофильмах, картинах, о других же до наших дней дошли только имена или прозвища (Сары-Азман, Черкашенин, Сусар Федоров). Поэтому и очерки-рассказы о донских атаманах будут разными по объему. Начнем же с полного хронологического списка всех донских атаманов с середины XVI столетия до 1920 года.

Донские казацкие атаманы

(1548–1920)

- 1548–1550 – Сары-Азман.
- 1552 – Сусар Федоров.
- 1554–1556 – Федор Павлов, Андрей Шадра, Ляпун (Филимонов).
- 1570 – Михаил Черкашенин.
- 1571 – Никита Мамин.
- 1584 – Иван Кишкин.
- 1592 – Семен Воейков, Смирной Федоров, Василий Жигулин, Иван Нос, Иван Федорович Трубецких, Василий Кабан, Прокофий Трубченин.
- 1593 – Степан Ершов.
- 1594 – Степан Ершов, Никита Болдырь, Иван Нос.
- 1595 – Афанасий Савостьянов.
- 1600–1603 – Андрей Корела.
- 1604 – Феофилакт Межаков.
- 1605–1612 – Андрей Корела.
- 1612 – Феофилакт Межаков, Смага Чершенский.
- 1613 – Смага Чершенский, Епифан Родилов.
- 1614 – Смага Чершенский.
- 1615 – Смага Чершенский, Епифан Родилов, Федор Татар.
- 1616 – Смага Чершенский.
- 1617–1623 – Епифан Родилов, Исай Мартемьянов.
- 1624–1628 – Епифан Родилов.
- 1628–1630 – Волокита Фролов.
- 1630 – Епифан Родилов.
- 1633–1636 – Иван Каторжный.
- 1637 – Михаил Иванович Татаринов.
- 1638 – Тимофей Яковлевич Яковлев, Михаил Татаринов.
- 1639–1641 – Наум Васильевич Васильев (Шелудяк).
- 1641 – Осип Петрович Петров (Колуженин), Наум Васильев.
- 1642 – Павел Федоров.
- 1643 – Иван Каторжный.
- 1644–1645 – Павел Федорович Федоров (Чесночихин), Иван Каторжный.
- 1645 – Степан Марков, Русин Прохоров (атаманы в Москве).
- 1646 – Иван Каторжный, Степан Марков, Русин Прохоров, Осип Петров, Павел Федоров.
- 1647 – Павел Федоров, Иван Каторжный.
- 1648 – Иван Каторжный, Павел Федоров, Наум Васильев.

- 1649 – Наум Васильев.
1650 – Наум Васильев, Павел Федоров.
1651–1657 – Наум Васильев.
1657–1658 – Наум Васильев, Осип Петров.
1659 – Осип Петров.
1660– Наум Васильев, Корнила (Корнилий) Яковлевич Яковлев.
1661 – Корнила Яковлев.
1662 – Корнила Яковлев, Осип Петров.
1664–1665 – Корнила Яковлев.
1666 – Наум Васильев, Михаил Самаренин.
1667–1668 – Корнила Яковлев.
1669–1670 – Михаил Самаренин, Корнила Яковлев.
1670 – Корнила Яковлев.
1671 – Корнила Яковлев, Михаил Самаренин, Логгин Семенов.
1672 – Корнила Яковлев.
1673–1678 – Корнила Яковлев, Михаил Самаренин.
1679 – Корнила Яковлев.
1680 – Корнила Яковлев, Фрол Минаевич Минаев, Самойла Лаврентьевич Лаврентьев.
1681–1682 – Фрол Минаев.
1683 – Иван Семенов.
1684–1687 – Фрол Минаев.
1687 – Самойла Лаврентьев, Фрол Минаев, Иван Семенов.
1688–1690 – Фрол Минаев, Иван Семенов.
1691–1692 – Фрол Минаев.
1694 – Фрол Минаев, Иван Семенов.
1694–1696 – Фрол Минаев.
1697 – Иван Семенов, Фрол Минаев.
1698 – Фрол Минаев.
1699 – Фрол Минаев, Илья Григорьевич Зерщиков.
1700–1703 – Фрол Минаев, Илья Зерщиков, Лукьян Максимович Максимов.
1703–1705 – Лукьян Максимов, Аким Филиппевич Филиппев.
1705–1708 – Лукьян Максимов.
1708 – Кондратий Афанасьевич Булавин (с 9 мая по 7 июля).
1708 (7 июля) – 1709 (29 апреля) – Илья Зерщиков.
1709 – Василий Фролович Фролов.
1713–1715 – Петр Емельянович Рамазанов.
1715 – Петр Рамазанов, Василий Фролов.
1716 – Максим Фролов (Кумшацкий).
1717 – Василий Фролов.

Войсковые наказные атаманы,

утвержденные в этом звании указами российских императоров и императриц

- 1718–1723 – Василий Фролович Фролов.
1723–1735 – Андрей Иванович Лопатин.

1735–1738 – Иван Иванович Фролов.
1738–1753 – Данила Ефремович Ефремов.
1753–1772 – Степан Данилович Ефремов.
1772–1773 – Василий Акимович Машлыкин.
1773–1775 – Семен Никитич Сулин.
1775–1797 – Алексей Иванович Иловайский.
1797–1801 – Василий Петрович Орлов.
1801–1818 – Матвей Иванович Платов.
1818–1821 – Андриан Карпович Денисов.
1821–1826 – Алексей Васильевич Иловайский.
1826–1827 – Иван Андрианович Андрианов.
1826–1837 – Дмитрий Ефимович Кутейников.
1836–1848 – Максим Григорьевич Власов.
1848–1862 – Михаил Григорьевич Хомутов.
1862–1866 – Павел Христофорович Граббе.
1866–1868 – Александр Львович Потапов.
1868–1874 – Михаил Иванович Чертков.
1874–1881 – Николай Александрович Краснокутский.
1881–1898 – Николай Иванович Святополк-Мирский.
1898–1900 – Алексей Петрович Короченцев.
1900–1905 – Константин Клавдиевич Максимович.
1905–1907 – Николай Николаевич Одоевский-Маслов.
1907–1909 – Александр Васильевич Самсонов.
1909–1911 – Федор Федорович Таубе.
1911–1912 – Павел Иванович Мищенко.
1912–1915 – Василий Иванович Покотило.
1915–1916 – Алексей Алексеевич Смагин.
1916 (9 мая) – 1917 (10 марта) – Михаил Николаевич Граббе.

Войсковые атаманы,

свободно избранные казаками

1917 (март – июнь) – Евгений Андреевич Волошинов.
1917 (18 июня) – 1918 (29 января) – Алексей Максимович Каледин.
1918 (29 января – 18 февраля) – Анатолий Михайлович Назаров.
1918 (5 мая) – 1919 (3 февраля) – Петр Николаевич Краснов.
1919 (6 февраля) – 1934 (21 октября) – Африкан Петрович Богаевский.

XVI век

Атаманы XVI века

Сары-Азман – 1548–1550.

Сусар Федоров – 1552.

Федор Павлов, Андрей Шадрa, Ляпун (Филимонов) – 1554–1556.

Михаил Черкашенин – 1570.

Никита Мамин – 1571.

Архип Рогожин – 1571.

Иван Кишкин – 1584.

Вышата Васильев, Василий Жигулин, Иван Нос, Иван Трубецких, Василий Кабан, Прокофий Трубченин – 1592–1600.

Глава первая

Сары-Азман

О первом известном нам донском казачьем атамане *Сары-Азмани* мы знаем немного. Впервые его имя упоминается в исторических актах 1549 года. Н. М. Карамзин в своей «Истории государства Российского», в частности, писал: «Кзаки гнушались зависимостью от магометанского царства... и в 1549 году вождь их Сарыазман, именуясь подданным Иоанна (Ивана Грозного. – М. А.), строили крепости на Дону»¹⁴.

Более подробные сведения о первом донском атамане приводятся в грамоте ногайского князя Юсуфа русскому царю Ивану Грозному. В грамоте, датированной 1550 годом, князь пишет: «Холопи твои, некто Сарыазман словет, на Дону в трех и в четырех местах города поделали, да наших послов и людей наших, которые ходят к тебе и назад, стерегут, да забирают, иных до смерти бьют... Этого же году люди наши, исторговав в Руси, назад шли, и на Воронеже твои люди – Сарыазманом зовут – разбойник твой пришел и взял их»¹⁵.

Царь Иван дипломатично ответил князю, что «те разбойники, что гостей ваших забирают, живут на Дону без нашего ведома, от нас бегают. Мы не один раз посылали, чтобы их переловить, да наши люди добыть их не могут. Вы бы сами велели их переловить и к нам прислать, а мы приказали бы их казнить. Гости ваших в своей земле мы бережем, а дорогою берегли бы они сами. Тебе известно, что на Поле¹⁶ всегда лихих людей много разных государств, и тех людей кому можно знать: нам гостей ваших беречь на Поле нельзя, а бережем и жалуем их в своем государстве»¹⁷. Далее царь добавлял, что он хотел бы с Юсуфом «дружбу свою крепкую держати», а то, что Сары-Азман с казаками князевых людей побил, тут государь московский ничем ему помочь не может, но если Юсуф поймает Сары-Азмана и пришлет в Москву, то царь его «велит казнить». В ответном послании Ивану Грозному Юсуф с упреком замечает, что «дружба ли то, что на Дону твои холопи, Сарыазманом зовут, наших послов и гостей разбивают и грабят»¹⁸. Царь ответил дипломатично-неопределенно...

Кто же такой *Сары-Азман*, откуда родом, как жил и чем известен? На все эти вопросы с полной точностью и определенностью ответить практически невозможно, ибо документы по этой теме исчезли в пламени войн, восстаний и революций. Осталось только имя первого донского атамана – Сары-Азман. Да и имя ли это?.. Донской историк Е. П. Савельев считал, что «Сары-Азман – слово персидское... означающее “удальцы”». Другие историки (Н. Коршиков, В. Королев) отмечают, что «Сары-Азман, возможно, был татарин, азовским или мещерским, но мог быть и русским, носившим татарское прозвище»¹⁹. Дореволюционный историк С. Щелкунов, опубликовавший в 1914 году основательный очерк о происхождении донского казачества и его взаимодействии с Московским государством, называет Сары-Азмана «татарин-мусульманином», добавляя, что «Сары-Азман – личное имя или прозвище»²⁰.

¹⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн.3. Т. 7–9. Ростов н/Д, 1990. С. 190.

¹⁵ Савельев Е. П. Средняя история казачества. Ч. 2. Новочеркасск, 1916. С. 218

¹⁶ Поле – Дикое Поле – так назывались донские степи в те времена.

¹⁷ Савельев Е. П. Средняя история казачества. С. 218.

¹⁸ Сухоруков В. Историческое описание Земли войска Донского // Дон. 1988. № 4. С. 158.

¹⁹ Сухоруков В. Историческое описание Земли войска Донского // Дон. 1988. № 7. С. 142. Примеч.

²⁰ Сборник областного войска Донского статистического комитета. (СОВДСК). Вып. XII. Новочеркасск, 1914. С. 67.

Можно добавить, что, судя по тому, что Сары-Азман перехватывал ногайских послов и купцов на реке Воронеж, то оперировал он со своими сотоварищами на Верхнем Дону. Вот и все, что можно сказать о первом донском атамане...

Сусар Федоров

Впервые его имя упоминается в исторических документах в связи с взятием войсками царя Ивана Грозного Казани в 1552 г. Что касается столь странного для православных христиан имени – *Сусар*, то уже упоминаемый нами донской историк Евграф Савельев поясняет, что «на Дону крестили свои выборные, из казачьей среды, священники и давали крещаемым свои казацкие имена, нисколько не справляясь со святыми, да у них их и не было. Эти имена древне казацкие. Таковы: Сусар, Ермак и Ермачко, Молчан, Смага, Дружина, Замятня, Путила, Безсон, Дороня и многие другие»²¹. Далее Савельев поясняет, что «имена... Сусар, Смага... однозвучны гунским: Аттила, Вдила, готским: Аспар, Тотило и др. Они выражают характер этих лиц и их деятельность»²².

Итак, имя атамана Сусара Федорова связано с периодом борьбы Русского государства за Казань. Узнав о намерении царя Ивана IV покончить с этим «осколком Золотой Орды», на помощь ему пошло сначала запорожское, а потом донское казачество. Донцы шли «под предводительством своего атамана Сусара Федорова, оставив часть своих сподвижников на берегах Дона для защиты от нападения турок, крымцев и астраханцев»²³.

Во время осады и штурма Казани (2 октября 1552 года) донские казаки под водительством атамана Федорова и некоторых других вожakov, имена которых не сохранились в документах, действовали умело, с выдумкой, способствовали взятию этого большого, считавшегося неприступным, города. Вот как описывает события штурма Казани историк, генерал-майор А. И. Ригельман (1720–1789) в своей книге «История или повествование о донских казаках»: «Казаки... просили царя повелеть им взять Казань. Царь дал согласие... Приблизившись к речке Казанке, казаки принялись рыть подкоп под стены города. Затем было спущено в подкоп несколько бочек пороха, казаки стали на молитву, прося Господа дать свое знамение. ...После этого казаки подожгли порох и, когда последовавший взрыв разрушил часть городской стены, ворвались в город, где и завязался у них горячий бой с татарами. Вслед за казаками ввел свои войска в город и царь. Очистив город от татар, царь расставил везде караулы и назначил для Казани своего наместника и воеводу»²⁴. После взятия Казани Сусар Федоров, отказавшись от царской награды, просил царя Ивана Грозного пожаловать донских казаков «рекою Доном до тех мест, как им надобно». И царь «им реку оную пожаловал и грамотою утвердить изволил, с крепким подтверждением и даже закланием о ненарушимости ее во веки веков»²⁵.

Более скупко об участии казаков под руководством Сусара Федорова во взятии Казани в 1552 году сообщает в своей «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин, упоминая, в частности, о казачьем подкопе²⁶. Позже, в 1632 году, когда царские власти потребовали от донских казаков принести «крестное целование» на верность государю, то казаки отказались, вспомнив, что атаман Сусар Федоров с казаками «государю под Казанью служили не за крестным целованием»²⁷.

²¹ Савельев Е. П. Средняя история казачества. С. 237.

²² Там же. С. 233.

²³ Савельев Е. П. Средняя история казачества. С. 220.

²⁴ Ригельман А. И. История или повествование о донских казаках. М., 1846. С. 4–5.

²⁵ Там же. С. 5.

²⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 7–9. Ростов н/Д, 1990. С. 204.

²⁷ Мишиков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). С. 345.

Федор Павлов, Андрей Шадря, Ляпун (Филимонов)

Имена названных донских атаманов появляются в русской истории в год взятия Иваном IV Астрахани и присоединения Астраханского царства к русской державе.

Приняв решение о захвате Астрахани, московский государь весной 1554 года двинул в низовья Волги, водой и сушей одновременно, рать во главе с князем Пронским-Шемякиным и постельничим Вешняковым. Узнав об этом, донские казаки решили на своем круге «вспомоществовать» царю. Во главе казачьих отрядов встали атаманы **Федор Павлов, Андрей Шадря и Ляпун (Филимонов)**. Перейдя через Переволоку с Дона на Волгу, они влились в передовой отряд русской армии, которым командовал князь Вяземский²⁸.

Включив казаков в свое войско, князь велел атаманам двигаться в авангарде, что и было сделано. Несколько дней спустя недалеко от Черного острова донцы встретили отряд татар во главе с самим астраханским царем Ямгурчеем; здесь же находилась и его семья. В завязавшемся сражении казаки разгромили басурман. Часть их ринулась обратно в город, другая ушла в степь, а небольшой отряд двинулся в сторону Азова.

Атаману **Федору Павлову** удалось настичь в районе Базык-Мачака и захватить в плен царских жен и дочерей. Самого Ямгурчея, сопровождаемого только двадцатью всадниками, другая группа казаков гнала до самой Азовской крепости.

Вскоре князь Вяземский захватил Астрахань, поставив царем некоего Дербыша, который год спустя после описываемых событий задумал изменить московскому государю и перебраться к крымцам. Но донской «атаман **Ляпун**, прежде нежели пришли туда царские войска, с храбрыми казаками явился под стенами Астрахани. Изменники пришли в ужас, оставили город, и рассеялись по улусам. Казаки преследовали их... Сам Дербыш в 1557 году бежал в Азов. Пришедший в Астрахань с царским войском стрелецкий голова Черемысинов привел испуганный народ к присяге, и таким образом Астрахань навсегда была присоединена к России»²⁹. В мае 1557 году Ляпун (Филимонов) был послан с отрядом против «волгских казаков» с приказом «беречь, чтоб казаки не воровали и на ногайские улусы не приходили». Но поскольку волгцы уже собрались в поход, они обманом вызвали Ляпуна Филимонова в свой стан и убили его там с несколькими сопровождавшими атамана казаками. После этого они прорвались в Нижнюю Волгу, захватив царские суда – «ушкулы», на которых везли в Астрахань «казну и запасы». С успехом отбились они потом и от воеводы Е. Ржевского, пытавшегося вернуть «казну и запасы»³⁰.

Атаман Андрей Шадря, о котором упоминает в своей «Истории Российской» В. Н. Татищев, также участвовавший во взятии Астрахани, в дальнейшем с тремя сотнями единомышленников ушел с Дона в кумыские степи за Терек, основав в устье реки Акташе городок Андреев³¹, дав начало гребенскому казачеству³².

Историки по-разному определяют причины ухода Андрея Шадря на Терек. Упомянутый нами Евграф Савельев считал, что Шадря был вытеснен с Дона Ермаком, что «у Ермака вышли раздоры с Андреем. Партия его была сильней, и он гнал Андрея вверх по Дону, до нынешней Ногавской станицы, где Дон делает поворот с северо-восточного направления на запад»³³. Другие исследователи считают, что отряд Шадря потерпел кораблекрушение и спасшиеся поселились в Кавказских горах, засели здесь в одном пустынном городке, укрепились

²⁸ Савельев Е. П. Средняя история казачества. С. 224.

²⁹ Там же. С. 225.

³⁰ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 13. С. 274.

³¹ Татищев В. Н. История Россиянская... М., 1769. Кн.1. Ч. 2. С. 363.

³² Броневский В. История донского войска. СПб., 1834. Ч. 1. С. 61–63.

³³ Савельев Е. П. Средняя история казачества. С. 241.

в нем и, пополнив число выбывших товарищей новыми пришельцами, назвались гребенскими казаками»³⁴. В 1580 году Шадра царским указом был переведен на Терек, к Терскому городку, «и вместе с поселенными здесь стрельцами и отрядом донских казаков стал родоначальником терских казаков»³⁵. Год его смерти неизвестен.

Михаил Черкашенин

Происходил, по всей вероятности, из запорожских казаков-черкас, на что указывает его фамилия (*черкасами* на Дону в том время называли запорожцев.) По другим данным, **Михаил Черкашенин** был путивльским казаком³⁶. Биографические данные этого атамана весьма скудны, но даже и их вполне достаточно, чтобы сделать вывод – Михаил Черкашенин был храбрым воином, умелым и авторитетным руководителем.

Первые документальные данные о нем появляются в 1548 году, когда Черкашенин с отрядом донцов 8 августа того года разгромил у своего поселения («остроге») на Переволоке отряд татар и азовцев, которыми руководили крымский князь Аманак и черкасский казак Елбузлук. В упорном бою казаки отбили все попытки противника пройти в Астрахань, куда послом шел князь Аманак, захватив у крымцев семь пушек³⁷.

В 1556 году, выйдя с казачьим отрядом через Миусский лиман в Азовское море, Черкашенин, поддерживая действия русских воевод Д. Чулкова и Д. Ржевского против Крымского ханства, победоносно прошелся по татарским улусам вблизи города Керчь³⁸. В 1559 году отряд Черкашенина разгромил крымских татар на Северском Донце, захватив и отослав в Москву «языков». В препроводительном письме казаки сообщали, что эти татары «хотели ити под казанские места войною»³⁹.

В 1570 г. избран донским войсковым атаманом. В это время у Черкашенина и возглавляемых им казаков сложились хорошие партнерские отношения с московским государем Иваном IV. В грамоте от 3 января 1570 года царь Иван Грозный поручил казакам атамана Черкашенина проводить от Рыльска до донских зимовищ и далее к Аксаю русского посла в Константинополь Ивана Новосильцева⁴⁰. В этой грамоте государь призывал казаков «послужити нам, царю, а мы вас, казаков, за вашу службу жаловать хотим»⁴¹. Условия были приемлемы, и Черкашенин с отрядом донцов проводил царского посла до аксайского устья под старинное Кобяково городище (между нынешним Ростовом и Аксаем), откуда начинались контролируемые турками и татарами земли.

С тех пор у донцов установились взаимовыгодные отношения с царем Иваном Грозным, и именно с этого времени донские казаки начали получать «государево жалованье», состоявшее из денег, пороха, свинца, селитры, ядер, ружей, хлеба, вина. После этого жалованье стало регулярно присылаться на Дон.

Казаки во главе с Михаилом Черкашениным были грозой турецкого Азова, многократно нападая на этот город-крепость, принадлежавший Турции и являвшийся ее опорой и форпостом на севере Османской империи. Султан очень дорожил Азовом, и такие нападения казаков нервировали его. В переписке повелителя турок с царем московским эта тема являлась одной

³⁴ // Донские епарх. ведомости. № 8–9. 1887. С. 311.

³⁵ Там же. С. 312.

³⁶ Мишиков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д, 1998. С. 78; Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974. С. 127.

³⁷ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. Т. 7. М., 1951. С. 294.

³⁸ ПСРЛ. Т. 13. С. 318.

³⁹ ПСРЛ. Т. 13. С. 318.

⁴⁰ Путешествия русских послов XVI–XVII вв. С. 65.

⁴¹ Лушин Б. В. Очерки Подонья-Приазовья. Кн. 2. С. 13.

из ключевых: султан постоянно жаловался на нападения казаков на Азов и просил Ивана IV «унять» их. Однако царь не торопился с умиротворением казаков, преследуя свои цели на юге государства.

Тогда в 1576 году крымские татары в результате устроенной засады захватили в плен сына атамана Черкашенина Данилку, надеясь заставить отца отказаться от конфронтации с азовцами. Получив эту скорбную весть, Черкашенин во главе сильного отряда казаков скрытно подобрался к Азову и в результате энергичной атаки сумел овладеть частью его укреплений (Топракалов). Казакам удалось захватить султанского шурина Усеина (Сеина), его свиту из двадцати человек и множество «черных людей» из гарнизона крепости. Однако, выручить сына атаману не удалось. Через некоторое время Черкашенин вновь появился под стенами Азова. Он приволок сюда связанного шурина султана Мурада III, предложив азовскому аге обменять его на своего сына Данилку. Какие-то свои соображения и обстоятельства помешали азовскому начальнику произвести обмен, и сын атамана был казнен в Азове, что привело к взрыву кровавой розни между казаками и азовскими турками. Султан в грамоте крымскому хану Девлет-Гирею I зло выговаривал своему вассалу, что это он своими непродуманными действиями «меж казаков и Азова великую кровь учинил... а ведь Азов с казаками, и казаки с Азовом жили, и ... у них все было мирно»⁴². Хан оправдывался тем, что он защищал от казаков свои земли, «свой юрт». Мурад III грубо заметил Девлет-Гирею: «А мне... твой Крымский юрт не стоит одного азовского человека»⁴³.

Во главе 3-тысячного отряда казаков Черкашенин участвовал на стороне царя Ивана Грозного в Ливонской войне 1558–1583 годов, «показывая чудеса храбрости», что отметил Н. М. Карамзин в пятой главе восьмого тома своей «Истории государства Российского». По данным Пискаревского летописца в 1581 году знаменитый атаман деятельно участвовал в обороне Пскова от превосходящих сил польского короля Стефана Батория. Несмотря на то что «заговоры были от него ядром многие», Черкашенин погиб на стенах этого древнего русского города⁴⁴. Его гибель была оплакана в русской исторической песне «Смерть Михайлы Черкашенина»:

За Зарайским городом,
За Рязанью за старую,
Из далеча чиста поля,
Из раздолья широкого
Как бы гнедого тура
Привезли убитого —
Атамана польского⁴⁵
А по имени Михайла Черкашенина.
А птицы ластицы
Круг гнезда убиваются —
Еще плачут малы его дети
Над белым телом.
С высокого терема
Зазрила молодая жена,
А плачет, убивается
Над его белым телом

⁴² Сухоруков В. Историческое описание... // Дон. 1988. № 7. С. 143.

⁴³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 123. Кн. 14. Л. 265–265 об.

⁴⁴ Повесть о приходе Стефана Батория под град Псков. М.-Л., 1952. С. 111. По другим данным, М. Черкашенин погиб в бою под Старой Рязанью, но это маловероятно.

⁴⁵ «Польского» – предположительно, бывшего атаманом на Диком Поле (на Дону).

Скрозь слезы свои она
Едва слово промолвила
Жалобно причитаючи
Ко его белу телу⁴⁶:
«Казачья вольная
Поздорову приехали,
Тебя, света моего,
Привезли убитого,
Привезли убитого
Атамана польского,
А по имену
Михайла Черкашенина».

На Дону еще многие десятилетия помнили о знаменитом атамане. Так, в 1632 году, когда царские послы настаивали на принятии казаками присяги на верность Московскому государю, донцы отказались, мотивируя это тем, что атаман Михаил Черкашенин верно служил московскому государю без присяги. Знаменитый атаман и после своей смерти продолжал служить казакам, спасая их от кабальной присяги грозному царю.

Никита Мамин

Впервые его имя упоминается в грамоте Ивана Грозного от 17 августа 1571 года. Донской историк Василий Сухоруков (1794–1841) по этому поводу писал: «В 1570–1576 годах Иоанн (Иван Грозный. – М. А.) искал у султана мира, но гордый Селим, несмотря на неудачный поход его войск (имеется ввиду гибель султанских войск в задонских степях во время похода 1569 года под Астрахань. – М. А.), и на несчастье, Азову приключившиеся, замышлял новую войну с Россией и возбудил крымского хана к нападению на пределы оной с многочисленной ратью. Казаки усугубили разъезды свои по степям крымским и, сведав о намерении хана идти с огнем и мечом на Россию, известили об этом Иоанна и воевод его, но не могли спасти Москвы, которая весною 1571 года обращена хищным Девлет-Гиреем в пепел, будучи оставлена царем почти без всякой защиты. Чрез два или три месяца после того Иоанн послал в Азов *казачьего атамана Никиту Мамина* (курсив мой. – М. А.) с каким-то тайным поручением»⁴⁷. Извещая об этом донских казаков, царь писал в грамоте от 17 августа 1571 года: «От царя и великого князя всея Руссии на Дон донским атаманам и казакам. Послали есьмя, для своего дела, под Азов казачья атамана Микиту Мамина да Молчана Яковлева с товарищи, и как они на Дон приедут и о которых наших делах Микита Мамин вам учнет говорить, и вы б с ним о наших делах промышляли задин; а как нам послужите и с Микитою нашими делами учнете промышляти, и мы вас пожалуем своим жалованьем»⁴⁸.

В чем состояла подлинная цель посольства Никиты Мамина неизвестно, так же, как неизвестна дальнейшая судьба этого атамана.

В документах того же, 1571, года упомянут еще один донской атаман. Это был *Архип Рогожин*, по происхождению сын боярский. В это время он был послан с Дона в Москву с донесением от царского посла А. Кузьминского⁴⁹.

⁴⁶ Русская историческая песня. Ленинград, 1987. С. 76–77.

⁴⁷ Сухоруков В. Д. Историческое описание... // Дон. 1988. № 5. С. 154.

⁴⁸ Сухоруков В. Д. Историческое описание... // Дон. 1988. № 5. С. 159.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 89. Кн. 2. Лл. 209, 210 об.

Иван Кишкин

Имя атамана низовых казаков *Ивана Кишкина* появляется в переписке русского царя Федора Иоанновича с турецким султаном 1584 года. После своего вступления на московский престол царь Федор отправил в Константинополь послание турецкому султану, в котором выразил пожелание проживать с великим султаном в мире и дружбе. Повелитель Оттоманской Порты, выражая в ответном послании русскому государю благодарность за желание мирных отношений, требовал пресечь враждебные действия донского атамана Ивана Кишкина, который «с товарищи, живут под нашим городом под Азовом и по азовским урочищам людей наших теснят и многие убытки чинят, и их грабят и побивают; и то делается не по прежнему обычаю...»⁵⁰. В конце своего послания султан добавлял, что если царь Московский «сведет» с Дону казаков во главе с Иваном Кишкиным, то он, султан, дает обещание «унять» от нападений на русские окраинные земли азовцев, крымцев и ногайцев.

Но Федор Иоаннович и не собирался «унимать» атамана Кишкина с его казаками, ибо они служили ему верно и нужны были в качестве противовеса волжскому атаману *Юшке Несвитаеву*, который с лихой ватагой единомышленников «переволокся» с Волги на Дон, пограбил государево посольство во главе с Дмитрием Благим, «бесчестив» самого посла⁵¹. Разгневанный царь велел Ивану Кишкину, «разведав о сем и переловя виновных, трех или четырех человек привести с собою в Москву, других виновнейших пять или шесть человек бить кнутом на Дону, а пограбленное все доставить государю; если же атаман Юшко Несвитаев будет на Дону и принесет государю повинную, то дело сие оставить»⁵².

Вероятно, атаман Кишкин успешно выполнил государев приказ, ибо грамотой от 30 сентября 1585 года Федор Иоаннович самого атамана и его казаков «за их службы жаловал великим своим жалованьем да поместья велел подавати»⁵³. Сам Кишкин получил поместье под городом Михайловым, располагавшимся недалеко от Рязани⁵⁴.

Весьма довольный поведением и действиями атамана Кишкина, царь Федор Иоаннович осенью 1586 года вызвал его в Москву, а султану отписал, что «донской атаман Кишкин с товарищами отозван в Москву, а оставшимся его товарищам запрещено тревожить азовцев и что из российских украинских городов никому на Дон ходить не велено; если же донские казаки и за сим станут воевать с азовцами, то их приказано казнить смертию»⁵⁵.

С этого момента след атамана низовых донских казаков Кишкина теряется... Может быть, устав от походов и боев, он покинул Дон, мирно и тихо жил и скончался в подаренном ему государем поместье... А может, нашел славную смерть в одной из многочисленных схваток с турками или татарами, и тело его приняла древняя донская земля, за которую он, не жалея, лил свою и чужую кровь...

Донские атаманы. 1592–1600 годы

Судя по документам (а они весьма скудны и заставляют нас объединить биографии всех атаманов конца XVI века в один очерк), наиболее известным донским предводителем этого периода являлся атаман *Семен ВОЕЙКОВ*.

⁵⁰ Сухоруков В. Д. Историческое описание... // Дон. 1988. № 7. С. 144.

⁵¹ Там же. С. 137.

⁵² Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985. С. 137.

⁵³ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 3. Л. 33.

⁵⁴ Чтения в Московском обществе истории и древностей российских (ЧМОИДР). Кн. 3. Ч. 1. 1898. С. 238.

⁵⁵ Сухоруков В. Д. Историческое описание... // Дон. 1988. № 7. С. 137.

По происхождению он был дворянином⁵⁶ и попал на Дон, вероятней всего, спасаясь от опалы. Здесь он выдвинулся (видать, натура неординарная) и к 1592 году стал атаманом, укрепившись в тогдашней казачьей столице, Главном войске, Раздорском городке.

Появившийся в начале июня 1592 года на Дону государев посол Григорий Нащокин, следовавший в Азов, Кафу, Константинополь, встретился в Раздорах с Воейковым и велел собрать живших здесь казаков на круг, на котором зачитал царскую грамоту, где за регулярное жалованье деньгами, вином, селитрой, серой, хлебом и другими припасами, необходимыми для жизнедеятельности, казакам предлагалось заключить мир с азовцами, прекратив набеги на их территорию.

Семен Воейков, собрав круг, предложил казакам обсудить государевы условия службы, от себя добавив, что считает данную милость государскую вполне приемлемой для донцов. Некоторые из собравшихся пытались было возражать, мотивируя свой отказ заключить мир с азовцами тем, что в крепости оной сидит в заточении множество их собратьев. Но Воейков, поддержанный атаманом *Вышатою Васильевым*, сопровождавшим царского посла от Москвы, сумел настоять на своем. Довольный принятым решением, Григорий Нащокин удалился в свой шатер, поставленный в специальном посольском стане, чтобы готовиться к отъезду в Азов, а оттуда Кафу и Константинополь. Казалось, все шло хорошо.

Но одиннадцатого июня в городке появилось шесть сотен казаков, вернувшихся из очередного морского похода. Дальнейшие события, происшедшие здесь, точно и подробно описаны в грамоте Григория Нащокина. В ней посол говорит и об *атаманах*, которые наряду с Семеном Воейковым возглавляли в конце XVI века донских казаков. Вот отрывок из этой грамоты: «И июня 11 день с моря атаманы и казаки *Василей Жигулин* (курсив мой. – М. А.) с товарищи, в войско пришли, с того ж дни были, государь, у нас на стану атаманы *Василей Жигулин, Иван Нос, Иван Федоров Трубецких, Василей Кабан, Прокофей Трубчанин* (курсив мой. – М. А.), а с ними... казаки человек с шесть сот; а пришли, государь, нарядным делом, с саблями и с ручницами и поставили всех людей у моего стану, а к нам в шарышку пришло атаманов и казаков человек с тридцать и говорили нам, чтоб мы им показали твой государев наказ, что к нам прислано твоего государева жалованья, сукна и селитры, и свинцу, и запасу⁵⁷, а нам де ведомо есть, что государева жалованья прислано не столько, сколько вы им дали. И мы, государь, им отказали. ...И они, государь, почали говорить с великим шумом: только де не дадите нам государева наказу, и нам с вами делить все по волосу; а что к нам прислано, то возьмем и не в жалованье; а то де мы ведаем, что прислано селитры двадцать пять пуд, а свинцу тож, а нам дано только пятнадцать, а сукна де даны не все же. И мы, государь, им говорили: будет вы пришли грабить государевы казны, и в том, государь волен, а мы готовы помереть за государеву казну»⁵⁸.

И как ни объяснял царский посол, что им, низовым казакам, выдана положенная норма селитры и сукна, пришедшие казаки и атаманы силой забрали «достальную селитру всю, и свинец и запас... государев». Тут за посла вступился атаман Вышата Васильев, который сопровождал его на Дон из Москвы и который советовал казакам благоразумно подчиниться государеву приказу и помириться с азовскими турками. Однако озверевшие казаки обвинили Васильева в том, что он допустил передачу части жалованья верховым казакам и, избив кольями («ослопами») атамана прямо перед посольским шатром, утопили в Дону («посадили в воду»)⁵⁹.

⁵⁶ Скрынников Р. Г. Указ. соч. С. 136.

⁵⁷ Запас – так казаки называли присылаемую на Дон муку или сухари.

⁵⁸ Сухоруков В. Д. Историческое описание... // Дон. 1988. № 7. С. 149–150.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 3. Л. 97–98. «Имя „Вышата“, – писал историк И. П. Будапов, – не есть имя ни московитское, ни тюркское, а имя новгородское: в летописи один из новгородских воевод назван Вышатою; это был, по всем вероятностям, один из тех многочисленных новгородцев, которых Иван III и Иван IV расселили по окраинам своего государства». (Будапов И. П. Москва и Дон. С. 178.)

Эта жестокая казнь своего сотоварища, публично свершенная, отрезвила горячие головы казаков, они повинились перед царским послом и согласились помириться с азовцами, если Григорий Нащокин окажет им посредничество и содействие. Тот согласился.

15 июня 1592 года Нащокин в сопровождении казаков во главе с атаманами Семеном Воейковым и *Смирным Федоровым* показался у стен Азова. Уведомленные о приезде русского посла, его в поле встретили люди князя Али. После короткого обмена приветствиями и выяснения цели приезда атаманов и посла было решено, что в город для заключения мира поедут посол Нащокин с атаманами Воейковым и Федоровым, остальные же казаки и атаманы подождут в поле.

В результате долгих переговоров мир был утвержден, атаманы целовали крест от имени всего войска, обещая жить в добрососедстве. Для «большой твердости мира» азовский комендант послал в войско греческого священника, чтобы привести всех к крестному целованию. Но атаманы, оставшиеся при войске в поле, потребовали заплатить им выкуп в размере 17 тысяч золотых монет за плененных ими турецкого чауша и шестерых горских князей. Азовские турки, обескураженные такой крупной суммой выкупа, медлили, выторговывая выгодные условия.

Обозленные казаки, считая это нарушением договора, вытолкали в круг одного из горских князей и на глазах у азовцев отрубили ему руку.

– Ежели вы, азовцы, не заплатите нам требуемого выкупа, мы казним всех пленников, – заявили казаки.

Турки, возмущенные увиденным и услышанным, потребовали от Нащокина, который поручился за это ненадежное казачье воинство, объяснений. Царский посол, обладая несомненным даром дипломата, сумел убедить обе стороны не доводить дело до кровопролития, припомнив старинную мудрость, что лучше худой мир, чем хорошая война. Семен Воейков и другие атаманы согласились продолжить переговоры по поводу выкупа пленных.

Азовцы объявили, что они от имени своего аги (начальника) готовы заплатить три тысячи золотых только за одного чауша, остальных князей пусть выкупают их родственники. Казаки снова вывели пленников в круг и на глазах турок стали избивать их плетьюми, заявив, что готовы сбросить с первоначальной суммы три тысячи золотых и отдать пленников за 14 тысяч.

...К шестому июля опытному Нащокину удалось примирить враждующие стороны, мир между казаками и азовскими турками был заключен. Довольный посол погрузился на корабль и отплыл в Кафу, а атаманы с казаками возвратились в Раздорский городок⁶⁰.

Возвращаясь к атаманам конца XVI столетия, названным в отписке Григория Нащокина царю Федору Иоанновичу, можно сказать, что один из них – *Иван Федорович ТРУБЕЦКИХ* (1592–1593) – происходил из дворянского сословия⁶¹. Социальное происхождение и биографии остальных атаманов, увы, неизвестны...

Из других донских атаманов конца XVI века в исторических документах упоминаются имена *Л. Т. Безобразова*, оставившего позже Дон и записавшегося в «дети боярские»⁶², *Степана Ершова* (1593 г.), *Никиты Болдыря* (1594 г.), *Афанасия Савостьянова* (1595 г.)⁶³. Но за давностью лет не сохранились жизнеописания этих атаманов, остались только имена, чудом сохранившиеся в быстротекущем времени...

⁶⁰ Сухоруков В. Д. Историческое описание... // Дон. 1988. № 7. С. 140.

⁶¹ Лушин Б. В. Указ. соч. С. 21.

⁶² Там же.

⁶³ Бькадоров Ис. Ф. Донское войско... С. 36–37.

XVII век

Атаманы XVII века

Андрей Тихонович Корела – 1600–1603, 1605–1612.
Иван Степанович Чершенский (Чертенский) – 1603–1616, 1623.
Феофилакт Межаков – 1612–1613.
Епифан Иванович Родилов – 1613, 1617–1622, 1625–1628, 1630.
Исай Мартемьянов – 1622–1625.
Волокита Фролов – 1628–1630.
Иван Дмитриевич Каторжный – 1633–1636, 1643–1646, 1648.
Михаил Иванович Татарин – 1636, 1637, 1638.
Тимофей Яковлевич Яковлев – 1638.
Наум Васильевич Васильев – 1639–1641, 1650, 1654, 1656.
Осип Петрович Петров – 1641–1642, 1646, 1662–1663.
Павел Федорович Федоров (Чесночихин) – 1645–1647, 1650, 1655.
Корнилий Яковлевич Яковлев – 1660–1680.
Михаил Самарин – 1666, 1668, 1671, 1673–1678.
Логин Семенов – 1671.
Фрол Минаевич Минаев – 1680–1700.
Самойла Лаврентьевич Лаврентьев – 1680, 1687.
Иван Семенов – 1683, 1687, 1690, 1694, 1697.

Глава вторая

Андрей Тихонович Корела

В начале XVII столетия Русское государство испытало страшные потрясения, связанные с польско-шведским вторжением, движением самозванцев и вошедшим в историю государства под названием Смутного времени, в событиях которого активное участие приняли донские казаки.

...С начала XVII века на Дону атаманствовал *Андрей Тихонович КОРЕЛА*, которого один из ведущих историков изучения Смуты Р. Г. Скрынников назвал «выдающимся предводителем повстанцев»⁶⁴.

«С виду это был невзрачный человек, весь в рубцах, – писал о нем знаменитый историк Н. И. Костомаров (1817–1885), – родом он, говорят, был из Курляндии, наверное из Корелы, поступил в казачество, как поступали туда бродяги из разных краев русского мира, и на Дону уже прославился своею храбростью и смелостью»⁶⁵. Атаманом его избрали в 1600 году.

Когда с западных границ государства, из польских земель, на Дон пришли вести, что в тамошних краях объявился сын покойного государя Ивана Васильевича, и что он собирается идти на Москву добывать отцовский престол, казаки решили послать в Польшу *легковую станицу* для проверки этих вестей. Много претерпевшие от годинского правления казаки решили поддержать царевича... Но сын ли это Грозного Ивана? Истину должен был выяснить атаман Андрей Корела, волей казачьего круга поставленный во главе посольства⁶⁶.

«Прибыв в Краков, где воевода сандомирский представлял самозванца сейму, – отмечал историк Василий Сухоруков, – Корела прежде всего старался разведать, не ложно ли кто-нибудь называет себя царевичем. Но, видя от всех польских вельмож и от самого короля Сигизмунда отличный прием и царские почести, оказываемые Отрепьеву, и сам признал его истинным сыном русского царя, ...именем всех своих братьев бил ему челом, как законному государю, представил дары и обнадеживал в верности и преданности всех казаков»⁶⁷. Так излагает этот момент историк Сухоруков.

А. С. Пушкин в «Борисе Годунове» по-своему увидел эту встречу Корелы с самозванцем, когда на вопрос Лжедмитрия: «Кто ты?» Корела отвечает:

Казак; к тебе я с Дона послан
От вольных войск, от храбрых атаманов,
От казаков верховых и низовых...

Самозванец:

Я знал донцов: не сомневался видеть
В своих рядах казачьи бунчуки.
Благодарим донское наше войско.
Мы ведаем, что ныне казаки
Неправедно притеснены, гонимы;
Но если Бог поможет нам вступить

⁶⁴ Скрынников Р. Г. Указ. соч. С. 322.

⁶⁵ Костомаров Н. И. История Руси Великой: В 12 т. Т. 7. М., 2004. С. 129.

⁶⁶ Сухоруков В. Д. Историческое описание... // Дон. 1988. № 8. С. 128.

⁶⁷ Там же.

На трон отцов, то мы, по старине,
Пожалуем наш верный вольный Дон⁶⁸.

Когда войска Лжедмитрия I вступили в пределы Русского государства, к нему в начале 1605 года с отрядом казаков присоединился атаман Корела, составивший наиболее надежную часть войска самозванца. Особенно заметна роль Корелы и его казаков в событиях, развернувшихся после поражения Отрепьева от царского воеводы Басманова в январском сражении 1605 года при Добрыничах, когда отряды самозванца вынуждены были отступить к Рыльску. В эти тяжкие для Лжедмитрия дни, когда он собирался, бросив все, бежать назад в Польшу, Корела с пятью сотнями казаков сумел прорваться в осажденный царскими войсками город Кромы, где и укрепился. С собой казаки привели и бросили к ногам Лжедмитрия дворянина Петра Хрущова, посланного Борисом Годуновым на Дон к казакам «для возбуждения их против Димитрия». Поняв, в чем состоит его спасение, Хрущов тут же признал в самозванце сына Ивана Грозного, законного государя Димитрия.

Вскоре у Кром развернулись ключевые события первого этапа самозванческого движения, спасшего Лжедмитрия I. Город этот являлся небольшой крепостью, главное преимущество которого состояло в исключительной выгодности ее месторасположения: она стояла на вершине холма, на берегу реки, окруженного со всех других сторон болотами, поросшими камышом. Дубовые стены крепости, особенно острога-цитадели, за десять лет до описываемых событий были обновлены. Непрístupность крепости подчеркивалась еще тем, что к холму, где она располагалась, вела одна-единственная узкая дорога. Осадившие Кромы полки царских воевод Мстиславского и Шуйских общим числом от 70 до 80 тысяч человек заставили казаков Корелы, которых вместе с жителями крепости насчитывалось около пяти тысяч, отступить в острог. Государевы ратные люди заняли вал с обрушившейся деревянной стеной. Однако Корела не дал им здесь закрепиться, интенсивным огнем простреливая весь участок вала. «Ружья у казаков были предлинные, а стреляли они так, что редкий давал промах», – отмечал историк Н. И. Костомаров⁶⁹.

Снова и снова бросали царские воеводы своих людей на штурм, но каждый раз откатывались с потерями. Положение усугублялось еще и тем, что они не могли воспользоваться своим численным превосходством. «Более восьмидесяти тысяч ратников, имея множество стенобитных орудий, не могли одолеть деревянного городка, не имевшего в защиту свою и тысячи воинов!», – восклицал историк Василий Сухоруков⁷⁰. Потерпев неудачу в лобовых штурмах, воеводы решили стереть городок с лица земли своими семьюдесятью пушками, которые, как отмечено в одном из документальных источников того времени, «были так огромны, что два человека едва могли охватить пушку»⁷¹. Придвинув эти машины к городку, московиты открыли интенсивный огонь. В Кромах начались пожары, которые осажденные пытались безуспешно тушить: в городе сгорело все, что могло гореть, острог был разрушен почти до земли. Но казаки Корелы и не думали сдаваться. Они углубили рвы и вырыли окопы с лабиринтами подземных ходов с выходами на поверхность в тылу годуновских войск, нанося им неожиданные удары.

Хитроумный и энергичный Корела, которого современники «считали чернокнижником, то есть характерником, по казацкому образу выражения»⁷², сумел быстро приспособиться к тактике воевод, выработав в противовес им свою, весьма эффективную, тактику действий. Он во время обстрела своих позиций пушками противника прятал казаков в подземных ходах,

⁶⁸ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Т. 3. СПб., 1869. С. 258.

⁶⁹ Костомаров Н. И. Указ. соч. Т. 7. С. 129.

⁷⁰ Сухоруков В. Д. Историческое описание... // Дон. 1988. № 8. С. 129.

⁷¹ Костомаров Н. И. Указ. соч. Т. 7. С. 129.

⁷² Там же.

вырытых под внутренним обводом вала, а с окончанием вражеской канонады и началом атаки быстро перемещал всех в окопы, встречая огнем атакующие линии царских войск. «Так погибало каждый день человек пятьдесят и шестьдесят московских людей», – отмечал шведский дипломат и писатель Исаак Масса в своей книге «Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии»⁷³.

«Корела умышленно протягивал такого рода войну, – отмечал глубокий знаток и исследователь Смуты Николай Костомаров, – он рассчитывал, что пока годуновское войско будет стоять попусту под Кромами, город за городом, земля за землю станцт сдаваться Димитрию и его сила будет возрастать без боя»⁷⁴. Все современники и позднейшие исследователи событий вокруг Кром в один голос отмечали необычайную стойкость и терпение казаков атамана Корелы. «Никто не мог, как они, переносить всякую нужду; они, говорит летописец-современник, бесстрашны к смерти, непокорны и к нуждам терпеливы... на санях привезли они с собою... сухари и довольно водки, и в своих норах жили они весело – пили, гуляли; слышны были в Кромах трубы и песни», – писал историк Костомаров, ссылаясь на «Новый летописец»⁷⁵.

Однако мощь артиллерийского огня и атаки стрельцов усиливались, и Корела послал к Лжедмитрию своих людей с просьбой о помощи, ибо силы казаков были на пределе человеческих возможностей. Неделя спустя самозванец прислал сюда из Путивля пятьсот бойцов, которым удалось прорваться в Кромы, привезя с собой сто возов с хлебом, недостаток которого остро ощущался в крепости. «Для современников, – писал историк Сухоруков, – осада Кром казалась столь непонятною, что Петрей⁷⁶ в записках своих называет Корелу волшебником».

Тем временем самозванец, воспользовавшись тем, что Корела (кстати, раненый в одном из боев) сковал под Кромами огромные силы царя, повел наступление и двинулся вперед. Ему сопутствовал успех, а после неожиданной смерти 13 апреля 1605 года царя Бориса Годунова он почти не встречал сопротивления. На сторону самозванца перешли влиятельные бояре братья Голицыны и недавний победитель самозванца при Добрыничах боярин П. Ф. Басманов. Атаман Корела, воодушевленный успехами Лжедмитрия, перешел в контр наступление и разгромил под Кромами деморализованные царские войска.

⁷³ Там же. Масса Исаак Абрамов, Харлеменсис (1587–1635), нидерландский, затем шведский купец, дипломат и писатель, несколько раз подолгу жил в России, в том числе и в период Смутного времени. На основе своих впечатлений и материалов в 1610–1611 годах составил книгу «Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут», являющуюся важным источником по истории Русского государства от Ивана Горозного до Василия Шуйского.

⁷⁴ Костомаров Н. И. Указ. соч. Т. 7. С. 130.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Петрей де Ерлезунд Петр (Пэр Пэрсон) (1570–1622) – шведский дипломат, историк. В 1601 и 1607 годах побывал в России. Автор работ «Достоверная и правдивая реляция» и «История о великом князе Московском».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.